

Валерий Малинин вспоминает о Сергее Казанцеве

Я даже застонал, честное слово, услышав о неожиданной смерти Сергея. Точно также отреагировала и Ира Степанова, когда я сказал ей об этом (а это уже совсем другое поколение ориентировщиков). Уверен, что так же воспримут это известие и очень многие из знавших его. А знали его практически все в СПб и в России, кто, услышав слова «Белые ночи», прежде всего вспоминал об ориентировании.

Многодневка «Белые ночи» была придумана и отлично организована Сергеем и Ольгой Казанцевыми, которые перенесли на ленинградскую территорию идею таких соревнований, впервые проведённых в СССР (в Латвии) Валерой Киселёвым. Эта многодневка «идёт» без перерыва уже, наверное, более 40 лет, и через неё прошли все, кто занимался ориентированием в Питере и очень многие из самых дальних городов Союза (вплоть до Владивостока).

Впрочем, Сергея я узнал задолго до начала эры «Белых ночей» - мы много лет работали вместе с ним и Ольгой в НИИ телевидения (и даже в одном отделе). Я не считаю, что, вспоминая об ушедших, надо говорить только хорошее (или ничего), но сейчас и, наверное, всегда, буду говорить именно хорошее о Сергее - другого о нём я и не знаю.

Многолетнее - пусть и не очень частое - общение с ним оставило впечатление как о человеке всегда корректном, спокойном, умном, который многое знал и многим интересовался. Мы сталкивались не столько на работе, сколько вне её - обычно на соревнованиях или на наших ВНИИТовских сборах в Цвелодубово. К тому времени Сергей уже возглавлял у нас крепкую «секцию» (как тогда говорили) ориентирования. Нас поддерживали и помогали, когда это было нужно, не только в институтском спортклубе, но и на самом «высоком» уровне, уровне директора ВНИИТа. И это в институте, который был «избалован» выступлениями своих пловцов (многочисленные МСМК и Олимпийский чемпион Владимир Сальников) и сильной (на городском уровне) женской волейбольной команды. Правда и мы выглядели вполне достойно: несколько мастеров спорта «без отрыва от производства»; попадали ВНИИТовцы и в сборную Союза.

Хорошо помню я и организованный Сергеем поход на северный Урал, сплав на плотках по Чусовой, шикарные меховые «парки» местных аборигенов, которые Ольга и Татьяна примеряли в лесу на берегу Чусовой, заброшенные избышки золотоискателей, а потом и изуродованную драгой долину небольшой речушки вблизи Красноуфимска. Но самым необычным было утро одного из дней сплава. Мы обнаглели - плыли по спокойной реке на плотках с поставленными палатками даже ночью - и однажды проснулись в огромном заторе из брёвен, куда два наших крохотных плота затянуло ночью.

Уйдя из ВНИИТа, Сергей не затерялся: были «Белые ночи», о которых я говорил, тренерская работа, успешная защита кандидатской диссертации, профессорская должность в «Лесгафте», возрождение отделения ориентирования во ВНИИТе уже в новой России.

Были у него и трудные годы - долгая болезнь и безвременный уход Ольги. Помню, как она говорила мне в один из периодов восстановления, уже попытавшись выступить в соревнованиях, что без непрерывной заботы и помощи Сергея ничего этого не было бы.

Сергей был «в ориентировании» до последнего дня, мы годами сталкивались с ним на различных городских соревнованиях, в поездках на Кубки ветеранов за рубежом.

Жаль, что всё кончилось столь неожиданно и быстро, мне он казался одним из «мудрецов-долгожителей», кто вечно занят своей любимой работой, своим домом, своей Ольгой и своим ориентированием.

P.S. Честно говоря, я не знаю точно, кто создал секцию ориентирования во ВНИИТе: Людвиг Беляков, Юрий Ильменков или кто-то ещё. Где-то в начале 60-х они перешли работать в Физтех и тогда делами ориентирования у нас занялся Сергей.